

На соискание Государственной премии Грузинской ССР

ПЕРЕВОД КАК ИСКУССТВО БУДУЩЕГО

О МОНОГРАФИИ Г. Р. ГАЧЕЧИЛАДЗЕ «ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД И ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВЗАИМОСВЯЗИ».

В ряду основополагающих трудов советской теории художественного перевода К. Чуковского, А. Федорова, А. Смирнова, И. Кашкина, М. Рыльского, П. Топера, В. Россельса, О. Кундзич и ряда других заняли подобающее место и работы Гиви Гачечиладзе, завершающим этапом которых являлась его монография «Художественный перевод и литературные взаимосвязи», вышедшая в издательстве «Советский писатель». Автор развивает здесь концепцию, выдвинутую им в предыдущих его фундаментальных трудах — «Вопросы теории художественного перевода» и «Введение в теорию художественного перевода», изданных в Тбилиси на грузинском и русском языках, а также в многочисленных статьях и выступлениях.

Работы Гачечиладзе — плод обобщения исторического опыта искусства перевода в Грузии, в России и в странах Запада, а также собственного опыта талантливого переводчика произведений Шекспира, Байрона, Гете и Гюго, а с русского — Пушкина, Лермонтова, Маяковского, Багрицкого и ряда других поэтов.

Главное же заключается в том, что проблема реалистического перевода, его цель и назначение в современную эпоху ставится автором на базе марксистско-ленинской диалектики и теории отражения.

Лейттемой творческой деятельности Гачечиладзе является утверждение творческих начал искусства перевода. А именно в свете теории отражения автор методологически убедительно обосновывает сущность перевода как вторичного литературно-творческого процесса, как художественного явления: если писатель отражает в своем произведении окружающую его действительность, то переводчик призван воссоздать это произведение в новой языковой среде как художественное целое, в единстве его содержания и формы, во всей полноте содержащихся в нем компонентов.

Но поскольку два различных языка часто пользуются совершенно различными средствами для выражения одной и той же мысли, то ценность художественного перевода определяется не языковыми совпадениями, а верностью перевода художественной системе оригинала.

Гачечиладзе отстаивал творческую природу перевода со страстью убежденного борца, — прежде всего в спорах с поборниками так называемых лингвистических принципов, утверждая, что лингвистический процесс играет в переводе, хотя и важную, но подчиненную роль, роль средства творчества.

Однако, рассматривая исследуемый вопрос в про-

цессе его развития, подчиненного истине — «все изменяется, кроме закона об изменяемости всего», — Гачечиладзе предвидел, что, поскольку спор между оппонентами идет об искусстве развивающегося по восходящей линии, то разрешиться ему, видимо, предстоит не путем компромисса, а путем синтеза.

В одной из своих статей он писал: «Недаром за рубежом следят за нашей дружной работой, считая, что именно у нас создается будущий синтез мнений. Этот синтез, вероятно, решит не только внутренние противоречия перевода типа «буквальный» перевод, но и внешние, — например, литературоведческий и лингвистический подходы... Общезвестны основы теории перевода уже очерчиваются на наших глазах».

Это стремление к синтезу мнений имело у Гачечиладзе (как и любая его теоретическая посылка) вполне определенную практическую установку: «Я искренне стремлюсь к объединению усилий лингвистов и литераторов для создания общепризнанной теории перевода».

Символично, что эти свои планы на будущее Гачечиладзе тесно увязывал с вопросами воспитания молодых кадров переводчиков. Но в детально разработанных им университетских учебных планах по истории и теории перевода он определенно заявляет: «Никогда не следует забывать, что одна теория перевода не способна создать переводчика, если у него нет таланта и призвания к творчеству, равно как и теория литературы не может сама по себе создать писателя».

Актуальнейшую в наше время проблему литературных взаимосвязей через художественный перевод Гачечиладзе неизменно связывает с вопросом их взаимобогащения. Сущность этого сложного вопроса, в котором литературно-творческий аспект теснейшим образом связан с общественно-политическим, разрешается автором в диалектическом плане: «Речь идет о мощном интернациональном процессе взаимного обогащения, ознакомления с тем значительным, что несет в себе в присущей ей национальной форме литература каждого народа. Художественный перевод сближает народы, и в то же время он утверждает культурную самостоятельность и национальное своеобразие литературы». Основным материалом решения этой проблемы художественного перевода служит для автора опыт сближения имеющих глубокие исторические корни грузинской и русской литератур. К тому же сближение через перевод таких отдаленных по своей структуре языков, как русский и грузинский, позволяет с большей наглядностью показать

процесс превращения факта одной литературы в фактор обогащения другой. Гачечиладзе был деятелем перевода широкого диапазона.

Поэт - переводчик и теоретик перевода, педагог и основатель кафедры теории художественного перевода при Тбилисском университете, редактор многотомного издания произведений Шекспира на грузинском языке, сочетавший эту емкую научно-теоретическую и педагогическую работу с общественной деятельностью — от руководства секцией переводчиков Союза писателей Грузии до ответственных работ в Совете по художественному переводу Союза писателей СССР, и, наконец, деятельность одного из авторитетных представителей советской школы художественного перевода на всесоюзных и международных форумах — таков неполный «послужной список» Гачечиладзе на поприще перевода.

Видимо, этот всеобъемлющий характер неукротимого, целеустремленного труда, в сочетании с талантом мыслителя - диалектика и страстью исследователя, при глубочайшем знании исследуемого материала и позволили Гачечиладзе создать отвечающую самым высоким требованиям современной науки целостную и стройную литературоведческую концепцию художественного перевода.

Теоретические труды Гачечиладзе вызвали живой отклик в фундаментальных трудах, в статьях и отзывах теоретиков и деятелей перевода в нашей стране — в Москве и Ленинграде — в братских республиках, а также за рубежом. Фрагменты его книг и отдельные статьи печатались в Москве, а также во Франции, Чехословакии, Болгарии, Югославии, Финляндии, Польше, ФРГ и других странах.

Наталья ЧХЕИДЗЕ.